

Никита Михалков: «Наш дом - Россия» — единственная возможность быть услышанным

В этом году ему исполнилось 50 лет. Много это или мало - трудно сказать. Что касается его неутомимой энергии, решительности в своей творческой деятельности, то здесь о возрасте вообще не может быть и речи.

Это один из самых блестящих подвижников киноискусства, которыми по праву гордится Россия и которые также пользуются огромной популярностью в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Свидетельством тому - богатый «урожай» призов престижнейших международных кинофестивалей. Он является лауреатом Государственной премии России, награжден орденами нашего Отечества, а также - кавалер французского ордена Почетного Легиона.

В 1995 году список наград увеличила знаменитая статуэтка «Оскар» за лучший иностранный фильм, которой американская Академия киноискусства удостоила его ленту «Утомленные солнцем». Это художественное произведение - о чести, достоинстве и любви к Родине. Эти темы пронизывают все творчество Михалкова.

На сегодняшний день он сыграл 45 ролей, поставил 23 полнометражных и короткометражных фильма, а также выполнил ряд работ, связанных с киноискусством как в России, так и за рубежом.

Все сказанное и послужило мотивом встречи нашего корреспондента с Никитой Михалковым.

- Никита Сергеевич, ЦИК России зарегистрировал более 40 партий, движений, блоков для выдвижения кандидатов в депутаты Государственной Думы по федеральному избирательному округу. Однако среди них вы отдали предпочтение движению «Наш дом - Россия». Не связано ли это с тем, что по своей направленности оно близко вам как человеку, посвятившему себя искусству?

- «Наш дом - Россия» - это движение, в котором, на мой взгляд, есть то, что так необходимо для сегодняшнего нашего бытия.

Первое. В движении есть стабильность.

Второе. У движения есть реальная возможность продолжения реформ в человеческом виде и без потрясений для страны.

Если в таких странах, как США или Франция, можно менять президентов буквально через неделю (конечно, если бы это позволяла Конституция), то изменился бы лишь их приоритет, но не изменился бы строй. У нас же подобное обязательно повлечет за собой изменение строя, на грани чего мы сейчас стоим. А смена строя - это катастрофа для России. Я не думаю, что мы это вынесем. Ведь такая ситуация повлечет за собой полный поворот на 180 градусов. Что, конечно же, потянет за собой национализацию, денационализацию, новые имена, новые переделы, новых алчных людей, хороших говорящих и обещающих, но ничего не делающих для народа, для России в целом.

До сих пор я старался ни к кому не примыкать и идти своей дорогой. Но на сегодняшний день я понял, что НДР для меня - это единственная возможность быть услышанным и высказать то, что я считаю необходимым, как человек, живущий здесь, как гражданин России, как русский человек, как деятель русской культуры. Хотя, конечно же, как и многие россияне, я не могу сказать совершенно однозначно, что я удовлетворен тем, что происходит в нашей стране. Но тем не менее я считаю, что на сегодняшний день из всего, что происходит вокруг, это движение вселяет в меня оптимизм, веру в наше возрождение, в стабильность, которой мы все так ожидаем. Авось главивший его господин Черномырдин - человек профессиональный и порядочный (в этом я имел возможность убедиться), вселяет в меня, да и в тех, кто здраво оценивает сложившуюся в стране ситуацию, полную уверенность в том, что мы находимся на правильном пути и обратной дороги нет.

- С экранов ТВ, по радио и в прессе проскальзывают высказывания, что людям культуры и искусства в Госдуме нечего делать - там должны быть политики, экономисты, юристы, производственники. Что вы можете сказать по этому поводу?

- Кому-то хочется всех делить на черных и белых. Что, Людмила Зыкина и Галина Волчек не граждане своей страны? Как это можно сказать, есть что им делать в Госдуме или нечего? И вообще, кому дано такое право определять, кто должен быть представлен в Госдуме, а кто нет? Другое дело, что касается меня - то это желание быть услышанным сегодня. Я не хотел заниматься политикой, выдумывать законы по аграрным реформам или по тяжелому машиностроению. Я в этом

ничего не понимаю. И этими делами должны заниматься профессионалы. Но меня интересует генеральное движение страны, а не та частности, которые будут решать профессионалы. Я, как гражданин страны, которая боится, что она ввалится в очередной новый эксперимент над собой, хотел бы помочь тому движению, которое, на мой взгляд, является наиболее стабильным, помочь, чтобы это движение было приоритетным не только в моем сознании, но и в сознании избирателей. По крайней мере, тех, кто мне доверяет, что я это делаю не из собственной выгоды. И я могу повториться - это шаг вынужденный. Неужели вы думаете, что мне хочется власти над людьми? Сегодняшняя ситуация заставляет меня поступать так, чтобы каким-то образом высказаться по поводу того будущего, в котором должны жить мои дети и даже мои внуки.

- Уж коли мы заговорили о Госдуме, хотелось бы от вас услышать: определили ли вы для себя круг вопросов, которыми хотели бы заниматься в Госдуме?

- Вы понимаете, у меня на этот счет никаких мыслей нет, я ведь шел не в движение, которое выигрывает. Тогда я бы пошел к коммунистам. Я иду в движение, которое, на мой взгляд, сегодня единственно возможно из тех, которые есть. Вот и все. А каковы шансы? Так пусть люди, которым все предложат свои программы, голосуют за тех, за кого они хотят. Единственное, что я хотел бы им пожелать, чтобы они реально понимали: Россия - это не Венгрия, не Лихтенштейн, ее нельзя повернуть в течение суток. Нельзя. Повернув ее в течение суток, можно ввести ее в революционный переворот 1917 года и после этого оказаться в ГУЛАГе, держать всю страну в страхе. А как только страх этот рухнет, выяснилось, что Голиаф-то на глиняных ногах, - все рухнуло. Что касается определения круга моих вопросов, то он один: сохранение национальной культуры и традиций. Сохранение корневой системы нашего народа. Вот и все.

Я это делаю в Фонде культуры. И стараюсь это делать на уровне регионов в том числе. Поэтому основная задача - это дать понять людям, что невозможно говорить, что сначала накормим людей, а потом займемся культурой. Это нелепость. Не бывает так, чтобы сначала заниматься экономикой, а затем культурой. Это развивается вместе, либо ничто не развивается вообще, потому что экономика не может существовать без культуры. Как существует культура держания вилок и ножа, так должна быть

культура власти, культура богатства, культура возможности и т.д. Культура не может развиваться без экономического благосостояния народа. Поэтому все вместе - это и есть основная задача, которую мы должны решать.

- Всем памятен хулиганский действия Жигановского против действующей-депутата, противозаконные действия Лысенко, разорвавшего государственный флаг дружественного нам государства - Украины, клоунада Марычева, грубые выкрики депутатов различных фракций во время заседания Госдумы.

Не кажется ли вам, что это является признаком низкой культуры этих депутатов?

- Ну что вы хотите? Каково наше воспитание, такова и наша Госдума. Смешно же думать, что нам Госдуму прислали из африканского государства или Океании. Мы же сами выбрали этих людей. А теперь сами расклеиваем и глядим на то, что они там творят. Тут уж нам жаловаться не на кого, только на самих себя. Надо знать, кого выбираешь. И прежде чем опускаться бюллетень, надо задуматься над тем,

кого ты сможешь увидеть на ТВ в течение ряда лет. Если ты хочешь видеть Марычева в лифчике, то не жалуйся, что ты его выбрал. Если тебе не нравится тот, кто таскает женщину за волосы, то зачем же ты его выбирал? Поэтому я думаю, что избиратель не имеет права снимать с себя ответственность за это. Он же выбирал. Ему же не прислали, не назначили их. Он сам избирал своих представителей. Так что каждый народ достоин и своего правительства, и своей Госдумы. И

если мы безответственно относимся к выборам, то не надо жаловаться на это безобразие: глядите, радуйтесь, кого выбрали.

А что касается культуры, то ведь это мать народа. Культура требует не только этикета, не только образования, но и порядочности, честности, ответственности перед народом и государством в целом. И когда власть приходит к людям, не имеющим представления о культуре, а культура - это прежде всего достоинство, то в результате попорно и достоинство, и культура, и сам орган этой власти, который потерял о ней представление.

Поэтому о чем вы говорите? По моему, на сегодняшний день это естественная вещь, когда у людей не хватает аргументов для того, чтобы доказать свою правоту словами. Мы потеряли собственное историческое достоинство. И мне думается, что сегодня самым главным при продолжении реформ является опора на исторические культурные и традиционные корни, которые есть у нашего народа, а не пытаться быть на кого бы то ни было похожим, как мы постоянно пытаемся.

- Выезжая на Запад, приходится удивляться той культуре, которая там бывает, - чистота, взаимная вежливость, бережное отношение ко всему окружающему, чего в России практически не наблюдаешь.

Что же необходимо нашему народу, чтобы преодолеть эту косность?

- Что я могу сказать? Вот существующее десятилетиями безбожие. Мы разрушили церкви с легкостью необыкновенной. Это что, нам разрушили иностранцы, лунатики, марсиане? Нет! Мы своими руками позволили изменить наши цели. Это повлекло за собой неуважение к традициям, жизнь по принципу «Кто был ничем, тот станет всем». Что вы хотите, если в течение 70 лет вы должны были доказать документально доподлинность своего ничтожества в происхождении, культуре и образовании для того, чтобы править страной. Если у вас два класса церковно-приходской школы, отец - пьяница, а мать - батрачка, то в результате вы можете править страной. Если у вас дед - профессор, а прадед - академик, то вы вызываете сомнения в деле марксизма-ленинизма.

Мы сами создали этот уровень, и нам жаловаться не на кого. Ведь этих шариковых мы воспитали. Нам они не с Марса достались - мы их создали своими собственными руками: ложью, страхом, доносами, тес-

вом, взяточничеством, ненасытностью, безбожием. Мы своими руками это сделали. Поэтому и пенять нам не на кого. Мы можем только сами, ужаснувшись, попытаться найти новую дорогу.

- Что вы можете сказать о партиях коммунистов, ЛДПР, аграриях и других?

- Сегодня тех, кто говорит людям, страдающим и недоедающим, что они им помогут - таких очень много. Но я не верю тем, кто обещает голодным помочь, потому что первое, что они сделают - они насытятся сами.

- Над чем вы сейчас работаете?

- Снял в кинофильме «Ревизор» в роли Городничего у режиссера Газарова - это будет интересная работа. И гениальный текст, само собой. И начинаю съемку кинофильма «Сибирский цирюльник» вместе с американскими, французскими и английскими кинематографистами, где я выступаю в качестве соавтора, а в дальнейшем, может быть, сыграю какую-нибудь роль, может быть, буду режиссером. Сейчас на выходе фильм «Вспоминания Чехова» и 20-серийный авторский телесериал «Сентиментальное путешествие на Родину. Музыка русской живописи».

Можно было бы перечислить еще ряд других работ, но о дальнейшем вы узнаете по ходу моей творческой деятельности.

- Марк Захаров как-то заметил: «Индустрия американского кинематографа обладает замечательной мощностью, зрелищностью. Она захватывает внимание, демонстрирует последние достижения техники».

Наши фильмы, конечно же, не могут этим похвастаться. Неужели так уж плохи дела в нашем кинематографе?

- Американский кинематограф действительно обладает и зрелищностью, и техникой. Всем тем, что важно для кино. Кроме одного - той души, которая есть в русской литературе, у них нет. Она - другая. Она, может быть, понятна мировому зрителю, но глубины Достоевского или Льва Толстого в американской литературе, ни в ее производных нет.

Другое дело, что мы продолжаем как бы ангажировать огромное количество режиссеров, которые выполняли социальный заказ советской власти и снимали эти фильмы для нее.

И теперь происходит подобное, только уже заказчик - не власть, «денегодатель». А от этого зависит уровень, т.к. деньги дают, предположим, тот же, кто продает колготки. А ему нравится американское кино. Поэтому он заставляет режиссеров снимать то, что похоже на американское кино, но только хуже. Но это не значит, что наше кино закончилось. Нет, оно будет, я могу с уверенностью это сказать. Оно сейчас уже зарождается. Я не думаю, что уж так плохи дела в нашем кино. Просто необходимо иметь терпение и работать.

- Да, но надо от этих «колготок» уйти!

- Конечно, люди должны расти. Ведь если он раньше получал 120 рублей, а сейчас 100 млн. рублей, то у него «едет крыша». Он хочет получить все сразу. Он похож на ребенка из первого класса, которого запустили в шоколадную лапку и сказали, что ему все можно и ничего не будет за это. Вот они и «наедаются», пока шоколад из ушей не полезет. Все это нужно пройти. Правда, жалко, что мы время тратим на это дело. Но что делать!

- Связаны ли вы с преподавательской деятельностью? Если да, то увязывается ли учебная программа с процессом реформ в России?

- Вот сейчас у меня на столе лежит бумага по организации киношколы и моей киноакадемии, которые испытывают огромные сложности. Сегодня же департамент финансов отказал мне в субсидировании. Но я этот вопрос пробираю и думаю, что смогу решить положительно.

- Что бы вы пожелали своим коллегам - работникам культуры и искусства?

- Я бы пожелал им две вещи. Во-первых, неистребимого желания трудиться и надеяться, что этот труд будет достойно оплачен. А поэтому, следовательно, определенного терпения. А главное, чтобы это терпение не дошло до крайней точки. А во-вторых, чтобы оно было в результате вознаграждено уважением народа к своим деятелям культуры и искусства.

В. ПЕСКОВ.